

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-О-11-63сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 июня 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нестерова В.В.,
судей Безуглого Н.П. и Шалумова М.С.,
при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Кумячева Е.П. на приговор Свердловского областного суда с участием присяжных заседателей от 25 апреля 2011 года, по которому

Кумячев Е. П.

осужден по ч.1 ст. 297 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года) к штрафу в размере 10000 рублей.

Взысканы в доход федерального бюджета процессуальные издержки в размере [] рублей.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденного Кумячева Е.П. и адвоката Лепилкина Д.В. по доводам жалобы, мнение прокурора Митюшова В.П. об оставлении кассационной жалобы без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

В соответствии с вердиктом присяжных заседателей от 30 апреля 2011 года Кумячев Е.П. признан виновным в том, что 24 августа 2010 года в период с 10 до 17 часов 30 минут в зале судебного заседания [] при рассмотрении в апелляционном порядке уголовного дела в отношении осуж-

денной Н [REDACTED]. в её адрес публично, то есть в присутствии судьи, секретаря судебного заседания и других участников судебного разбирательства высказал грубую неприличную фразу, которая выразилась в оскорблении участника судебного разбирательства Н [REDACTED] направленную на унижение её чести и достоинства.

Исходя из фактических обстоятельств, установленных обвинительным вердиктом коллегии присяжных заседателей, действия Кумячева Е.П. квалифицированы по ч. 1 ст. 297 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года), как неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участника судебного разбирательства.

В кассационной жалобе осужденный Кумячев Е.П. просит отменить приговор и прекратить дело.

В обоснование жалобы указывает, что его привлекли уголовной ответственности в связи с выявленными им должностными правонарушениями, совершенными судьей [REDACTED] К [REDACTED] и председателем [REDACTED] К [REDACTED]. Уголовное дело против него сфабриковано с участием правоохранительных органов [REDACTED]. В протоколе судебного заседания умышленно изменены показания Ч [REDACTED]. В суде свидетель З [REDACTED] дала ложные показания. Председательствующий необоснованно удовлетворил ходатайство государственного обвинителя о прослушивании сфальсифицированного доказательства - аудиозаписи судебного заседания 24 августа 2010 года, в связи с чем присяжные заседатели вынесли несправедливый вердикт, сама аудиозапись фактически к материалам уголовного дела приобщена не была.

Свидетель обвинения В [REDACTED] пояснил присяжным, что Кумячев Е.П. произнес в адрес Н [REDACTED] только одно оскорбительное слово, и написал его на листке бумаги. Этот листок обозревали присяжные, но он не приобщен в качестве доказательства, и, более того, пропал из материалов дела. При этом В [REDACTED] подтвердил, что не находился в судебном заседании, а ему стало известно обо всем от Ч [REDACTED] и судьи К [REDACTED].

Государственный обвинитель Кабанов А.А. и потерпевшая Н [REDACTED] в возражениях на кассационную жалобу осужденного Кумячева Е.П. просят оставить ее без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, судебная коллегия считает, что приговор подлежит отмене, а уголовное дело направлению на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

Согласно ст. 83 УПК РФ протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным настоящим кодексом.

В судебном заседании по ходатайству стороны обвинения прослушана аудиозапись судебного заседания 24 августа 2010 года, в ходе которого, по версии обвинения, Кумячев совершил инкриминируемое ему деяние.

Согласно протоколу судебного заседания, председательствующий судья сообщил, что он затребовал аудиозапись в стадии подготовки к судебному заседанию для приобщения к материалам данного уголовного дела еще до заявления государственным обвинителем ходатайства об ее исследовании (т.2, л.д. 183).

При таких обстоятельствах действия председательствующего судьи нельзя признать соответствующими закрепленному в ст. 15 УПК РФ принципу состязательности сторон.

Свидетель З [] - секретарь судебного заседания [] [] показала, что в судебном заседании 24 августа 2010 года она изготавливала протокол сначала с черновика, который ей разрешила вести судья, а затем с помощью видеозаписи, которую вел С [] (т.2, л.д. 171).

Согласно показаниям С [] по данному делу, в судебном заседании 24 августа 2010 года он был защитником Н [] и вел аудиозапись процесса на свой мобильный телефон. Его заинтересованность в исходе дела судом не проверена.

Таким образом, из показаний З [] и С [] следует, что он во время апелляционного рассмотрения дела самостоятельно производил аудиозапись процесса на свой мобильный телефон, в последующем просил приобщить компакт-диск с записью к материалам дела, рассмотренного 24 августа 2010 года, в качестве вещественного доказательства.

З [] с разрешения председательствующего использовала данную запись при составлении протокола судебного заседания.

В соответствии с ч. 5 ст. 241 УПК РФ, лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись. Однако законом не предусмотрено приобщение этих записей к материалам дела.

В то же время, согласно ст. 259 УПК РФ, для обеспечения полноты протокола судебного заседания при его ведении секретарем могут быть использованы технические средства, в том числе аудиозаписывающая аппаратура. В этом случае делается отметка в протоколе судебного заседания, а материалы аудиозаписи прилагаются к материалам уголовного дела.

По смыслу названных норм уголовно-процессуального закона в их взаимосвязи, доказательственное значение имеет лишь такая аудиозапись, которая получена в результате применения технических средств самим судом, а не другими участниками процесса, которым право вести запись предоставлено законом лишь

для обеспечения их собственных процессуальных прав и использования при реализации этих прав.

Удовлетворив ходатайство стороны обвинения и представив присяжным заседателям для прослушивания часть аудиозаписи судебного заседания от 24 августа 2010 года, суд не исследовал вопрос о допустимости этого доказательства, не учел вышеуказанных требований уголовно - процессуального закона.

При таких обстоятельствах нельзя признать, что судом первой инстанции были приняты исчерпывающие меры по созданию необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, ограждению присяжных заседателей от какого-либо незаконного воздействия и обеспечению объективности и беспристрастности коллегии присяжных заседателей и вынесенного ими вердикта.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда с участием присяжных заседателей от 25 апреля 2011 года в отношении Кумячева Е. [REDACTED] П. [REDACTED] отменить и дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд со стадии предварительного слушания.

Председательствующий

судьи